

УДК 316.4+314.74:1
DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-111-116

Эльнара Михайловна Думнова,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

(г. Новосибирск, Россия),

e-mail: dumnova79@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8880-3283>

Социокультурная адаптация мигрантов и новые виды идентичности

В статье рассматривается проблема трансформации идентичности мигрантов в глобализирующемся социокультурном пространстве. Глобализация обусловила новые тенденции и перспективы социального развития, одной из которых стал современный номадизм. Международная миграция имеет целый комплекс факторов-детерминант и представляет собой весьма слоистый и многогранный социокультурный феномен, изучаемый в современной гуманитаристике с позиций ряда наук. В контексте данной статьи обосновывается методологическая целесообразность исследования миграции и её социокультурных последствий в рамках мультидисциплинарного подхода. Формирование новых видов идентичности иммигрантов позиционируется в дихотомическом ключе: транснационализм – ассимиляция. Расширение жизненного пространства в результате миграционных практик приводит к замещению традиционной национальной идентичности новыми видами идентичности, наиболее распространённым из которых становится транснациональная идентичность. Уникальность транснациональной идентичности состоит в универсализме, способности субъекта идентифицировать себя с различными культурами и народами одновременно. Транснационализм отражает возможность развития и укрепления мультикультурализма в макро- и метасоциальном масштабах. Альтернативой транснационализму является ассимиляция. Транснационализм присущ в большей степени западным обществам, ассимиляция как тип социокультурной адаптации характерна для восточных стран. Восточная культура и менталитет менее гибкие и, стремясь к самосохранению, ассимилируют инокультурные элементы, сохраняя при этом свою уникальность и самобытность. Выделяется особый тип идентичности – дрейфующая идентичность, формирующаяся у представителей второго поколения иммигрантов. Проведённый социально-философский анализ позволяет констатировать наличие интегрирующей различных видов идентичности, функцию которой выполняет социопространственная идентичность.

Ключевые слова: миграция, номадизм, идентичность, факторы-детерминанты миграции, транснационализм, ассимиляция, социокультурное пространство

Elnara M. Dumnova

Novosibirsk State University of Economics and Management
 (Novosibirsk, Russia),

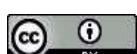
e-mail: dumnova79@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8880-3283>

Socio-Cultural Adaptation of Migrants and New Types of Identity

The article considers the problem of migrant identity transformation in the globalizing sociocultural space. Globalization has determined new social development tendencies and prospects, including the modern nomadism. International migration is caused by a set of determining factors and forms a multi-layered and multifaceted sociocultural phenomenon studied by a number of humanities. The article substantiates methodological usefulness of studying migration and its sociocultural implications within the framework of the multidisciplinary approach. The formation of the new migrant identity types is presented as a dichotomy of transnationalism and assimilation. The broadening of the lifespase due to migration practices causes replacement of the traditional national identity by new identity types, transnational identity becoming the most widespread. The uniqueness of the transnational identity lies in its universalism, ability of the agent to identify with different cultures and peoples simultaneously. Transnationalism is more characteristic for Western societies, while assimilation as a type of sociocultural adaptation typical for the countries of the East. The Eastern culture and mentality are less flexible and striving for self-preservation they assimilate foreign cultural elements, while preserving their own uniqueness and distinctiveness. A special identity type, the drifting identity, taking shape within the second generation immigrants is highlighted in the article. The socio-philosophical analysis carried out in the article makes it possible to ascertain the existence of the socio-spatial identity integrating various identity types.

Keywords: migration, nomadism, identity, determinants of migration, transnationalism, assimilation, socio-cultural space

© Думнова Э. М., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
 The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

Введение. Миграция в современном обществе представляет собой многогранный феномен. Социальные последствия данного процесса охватывают все сферы социальной жизни. При этом особого исследовательского внимания заслуживает социокультурный аспект миграции. В XX–XXI вв. данный процесс детерминирован целым комплексом факторов, имеющих традиционные основания. Вместе с тем, специфика современной миграции обусловлена глобальным контекстом. Именно глобализация открыла новые возможности для расширения жизненного пространства индивида и во многом обозначила его жизненные стратегии в условиях транзитивного общества.

Одной из важнейших тенденций социального развития является современный номадизм (переселение людей в общепланетарном масштабе). Миграция выступает как форма современного номадизма, приводящая к ряду социокультурных последствий и трансформации социальных отношений, рассмотрение которых – цель данной статьи. В ней анализируется проблема трансформации национальной идентичности мигрантов как результат социокультурной адаптации. Утверждается следующее: а) в процессе международных миграционных практик происходит размывание национальной идентичности и её трансформация по двум траекториям (транснационализм и ассимиляция); б) формируются новые виды идентичности (транснациональная, дрейфующая); с) вводится и обосновывается понятие социопространственной идентичности, которая позиционируется как синтез национальной и социальной идентичностей, претерпевающих трансформацию в условиях расширения жизненного пространства.

Методология и методы исследования. Существование разнообразных подходов привело к осознанию методологической проблемы, в связи с присущей для них противоречивостью. В этой связи как западные, так и отечественные исследователи высказываются в пользу унифицированного подхода к исследованию феномена миграции. Так, американский исследователь Д. Мейсси обосновывает междисциплинарный подход в научном анализе миграции во избежание противоречивости получаемых результатов [1, с. 701]. Нам в большей степени импонирует точка зрения Р. Урсуа [2]. Он полагает, что целесообразно работать в русле мультидисциплинарного подхода, что позволит преодолеть концептуальные разногласия представителей разных наук, а также объ-

единить теоретический и эмпирический уровни исследования, изучая таким образом миграцию многоаспектно, в частности, процессуально и структурно.

Определяясь с методологической платформой исследования миграции, следует учесть некоторую ограниченность междисциплинарного подхода, связанную с редукцией к доминированию методологической позиции одной из наук, на стыке которых проводится исследование [3]. Достойной альтернативой междисциплинарному подходу в современной гуманитаристике является мультидисциплинарный подход, обладающий большей степенью адаптивности к исследованию социальных явлений в рамках сложнотекущего общества. Мультидисциплинарный подход более ориентирован на создание обобщённой картины предмета исследования, по отношению к которой отдельные дисциплинарные картины предстают в качестве взаимодействующих компонентов [Там же]. Особенno следует подчеркнуть возможность с позиций данного подхода интегрировать результаты исследований, проводимых на разных уровнях организации социальной среды (микро-, мезо-, макроуровни), что крайне важно при изучении миграции, пронизывающей все уровни социальной организации.

Результаты исследования и их обсуждение. Миграция представляет собой определённый механизм, функционирующий посредством наличия факторов-детерминант. Поскольку феномен миграции выступает предметом междисциплинарных исследований, стоит отметить наличие ряда теорий о факторах миграции, разработанных в рамках различных социальных наук. Рассмотрим наиболее значимые из них в контексте нашего исследования.

В рамках экономического подхода английский учёный Е. Равенштайн разработал теорию факторов «притяжения и отталкивания» (*push and pull theory*) [4]. Факторами отталкивания выступают негативные экономические условия, в их числе – экономические кризисы, безработица нестабильность, а также социальные потрясения. Эти условия, сложившиеся в стране исхода, «выталкивают» своих граждан за её пределы. Они мигрируют в направлении стран, для которых характерны факторы притяжения, т. е. социальная стабильность и высокий уровень жизни. Вызывает интерес теория человеческого капитала, согласно которой, миграция позиционируется как некая инвестиция в человеческий капитал. Она реализуется в

том случае, если приносит выгоду, превышающую затраты, в том числе и психосоциальные. Исследователи М. Пайоре и А. Портес основывают миграционную теорию на сегментации рынка труда в урбанизированных пространствах [5; 6]. С. Сассен рассматривает миграцию как следствие глобализации, в результате которой активизировались интеграционные процессы в современном мире, усилилась социальная мобильность [7].

Следует отметить политологический подход к трактовке феномена миграции, который приобрёл особую актуальность в 80-х гг. XX в. в США в связи с повышением уровня миграции в страну. В числе его представителей – К. Бреттел и Дж. Холлифилд, А. Портес и Р. Румбо. Как отмечает отечественный исследователь Н. Н. Бурейко, в политологическом подходе следует выделить два направления: государственный и ситуативно-политический [8]. Первое направление предполагает изучение влияния мигрантов на рынок труда, формирование идентичности, культурное развитие, т. е. в целом – на уровень развития конкретного общества и детерминацию новых тенденций социального развития. В рамках второго ситуативно-политического направления процесс миграции рассматривается с точки зрения национальной безопасности страны-реципиента.

Методологические рамки исследования трансформации идентичности мигрантов в контексте данной статьи очерчены дилеммой «ассимиляция – транснационализм». Современный номадизм детерминирован целым рядом факторов, в их числе: поиск заработка в более развитой стране; продолжение карьеры и профессиональное развитие; переезд к родственникам. Весьма значимым фактором активизации международной миграции в современном мире стала угроза терроризма и военных действий, чем обусловлен поток мигрантов из стран Ближнего Востока в страны Европы. В зависимости от причин миграции можно выделить различные категории мигрантов, дифференцирующихся по цели приезда, уровню образования, профессиональной компетентности и уровню дохода. Перечисленные критерии социального статуса мигрантов обуславливают специфику процесса инкорпорации мигрантов в новое социокультурное пространство, выраженную в разной степени интенсивности у различных категорий. Кроме того, большое влияние на адаптацию мигрантов и её результаты имеют специфика культуры и национального

менталитета как страны исхода, так и страны приезда. Концептуально значимой представляется обозначенная западным исследователем Александром Бухом дилемма «открытых и «закрытых» идентичностей [9, с. 91]. Восточным обществам в большей степени характерна «закрытая» идентичность. Во многом это объясняется влиянием религии на процесс конструирования социокультурной идентичности и в целом её определяющей ролью как социального регулятора. Следует отметить, что большая инертность сознания присуща выходцам из мусульманских стран. Их менталитет и, в частности, система ценностей весьма устойчивы к внешним факторам воздействия. Вследствие чего отчётливо проявляется их стремление к сохранению своей социокультурной идентичности, сформированной в условиях их родной страны.

Представители незападных культур, сохранив свою идентичность, вместе с тем оказывают влияние на местную культуру, усиливая тенденцию культурного полиморфизма. Мигранты в ряде случаев продолжают поддерживать социальные связи с родными и близкими, проживающими в стране их исхода. Таким образом, они не меняют своё жизненное пространство, а расширяют его. Мы разделяем точку зрения современных российских исследователей О. Бердинской и О. Ткач о том, что, создавая «диффузные и делокализованные социальные пространства», мигранты превращаются в трансмигрантов [10, с. 73]. Их социализационная практика отличается формированием бинарной идентичности, суть которой состоит в сохранении изначальной социокультурной идентичности, объектом которой явилась Родина, и вместе с тем – в формировании новой идентичности в условиях другой социокультурной среды, ставшей частью их жизненного пространства. Бинарная идентичность превратилась в атрибут транснационализма, субъектом которого является современный номад. Заслуживает внимание мнение французского исследователя Жака Аттали, который полагает, что современный номадизм ещё не завершил своего развития, и человек-кочевник (трансмигрант) выступает предтечей космополита или гражданина мира [11], формирование которого ознаменует завершающую стадию номадизма и соответственно глобализма. При этом возникает вопрос: не станет ли бинарная идентичность переходной формой на пути к утрате национальной идентичности? В современной гуманитаристике при-

существуют альтернативные точки зрения по вопросу укоренения мультикультурализма в глобализирующемся обществе. Не лишена оснований позиция о незамещаемости функций национальной идентичности, которую аргументирует Ф. Фукуяма, призывая «определить инклюзивную национальную идентичность, соответствующую многообразной реальности общества, и ассимилировать новичков в эту идентичность» [12, с.160].

В этой связи необходимо выделить альтернативу транснационализма, которой является ассимиляция. Выходцы из иммиграントских семей становятся носителями «дрейфующей» идентичности, отличающейся своей двойственностью. Как отмечает современный российский исследователь З. И. Левин, амбивалентность такого рода идентичности обусловлена присутствием «равноуровневых и равноправных доминант» [13, с.73]. С одной стороны, это культура родителей, а с другой, культура родной страны, т. е. страны, в которой был рожден представитель второго поколения мигрантов. Вместе с тем, следует дифференцировать склонность к ассимиляции между эмигрантами и переселенцами. Эмигранты, покидая свою родину, в большей степени ориентированы на ассимиляцию, тогда как переселенцы приносят с собой и свою культуру, особенно, если речь идет о переселенцах из богатых стран в бедные [14, с. 128–134].

Таким образом, в современном глобализирующемся обществе наблюдается модифицированный формат ассимиляции, предполагающий её гибридность, посредством расширения жизненного пространства индивида и формирования новых видов идентичности. Развитие современногоnomadizma привело к изменениям маркеров идентичности, в результате чего формируется универсальный тип идентичности – социопространственной. Социопространственная идентичность – это отождествление субъектом себя с определённойнацией, социальной группой и территорией, с природно-географическими условиями развития как с неразрывным целиком. Следовательно, социопространственная идентичность, являясь конечным результатом идентификации, т. е. поэтапного осознания людьми своей принадлежности к определённой нации и/или социальной группе, в своей структуре в качестве направлений имеет национальную и социальную идентичности [15].

Наряду с перечисленными тенденциями социокультурной адаптации мигрантов необходимо отметить ещё одну, отличающуюся деструктивностью и в этой связи требующую особого внимания, с точки зрения предотвращения её развития и своевременнойнейтрализации. Это своего рода вариант негативной адаптации мигрантов, связанный с утратой идентичности, с одной стороны, и низкой адаптационной способностью, к новым социокультурным реалиям, с другой. Адаптационная ригидность может послужить причиной дезадаптации и, как следствие, источником социальных конфликтов.

Заключение. Социально-философская рефлексия процесса миграции и его влияние на трансформацию идентичности мигрантов позволила нам прийти к ряду выводов.

Во-первых, выступая одним из социальных последствий глобализации, миграция способствует «перекраиванию» социокультурного пространства, в результате чего формируются различные тенденции его дальнейшего развития. Основными траекториями социальной адаптации иммигрантов являются транснационализм и ассимиляция.

Во-вторых, неоднозначность влияния транснационализма состоит в противоречивости его последствий. С одной стороны, кросскультурные взаимодействия в формате транснационализма взаимообогащают культуры. С другой, транснациональные связи ведут к размыванию самобытности локализованной культуры.

В-третьих, принципиально различные ментальные матрицы западного и восточного общества, обуславливают определенные адаптационные тенденции иммигрантов. Восточная культура ассимилирует новые инокультурные элементы, тогда как западная способна к синтезу в результате межкультурного взаимодействия в условиях полиморфизма. В результате наблюдается большая степень устойчивости национальной идентичности и менталитета в восточных обществах. При этом в процессе истернизации западное социокультурное пространство вмещает представителей множества иных культур, образующих диаспоры как субъекты локальных культур и идентичностей, существующих в инокультурном пространстве и при этом сохраняющих свою самобытность.

В-четвёртых, традиционная национальная идентичность замещается транснациональной, дрейфующей и социопространственной идентичностями.

Список литературы

1. Massey D. An Evaluation of International Migration Theory. The North American Case // Population and Development Review. 1994. No. 20. P. 699–751.
2. Урсуа Р. Социальные исследования и меры по взаимодействию в общественной политике. Международная миграция, социальные науки и общественная политика // Международный журнал социальных наук. 2001. № 32. С. 207–217.
3. Думнова Э. М. Теоретико-методологические основания исследований ментальных конструктов // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 1. С. 359–361.
4. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52. P. 241–301.
5. Portes A. Immigrant America. A Portrait (Third edition. Revised, Expanded and Updated). Los Angeles: Berkeley; London: University of California Press, 2006. 460 p.
6. Portes A. Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities // International Migration Review. Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-Born Responses in the Making of Americans / Ed. by J. DeWind, C. Hirschman, P. Kasinitz. Center for Migration Studies. 1997. T. 31. No. 4. P. 799–825.
7. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital. A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 224 p.
8. Бурейко Н. Н. Международная миграция как предмет междисциплинарного исследования. Текст: электронный // Studia Humanitatis: междунар. элек. науч. журнал. 2014. № 4. URL: <http://st-hum.ru/content/bureyko-nn-mezhdunarodnaya-migraciya-kak-predmet-mezhdisciplinarnogo-issledovaniya> (дата обращения: 18.11.2020).
9. Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как Другое Японии / пер. с англ. П. Серебряного. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
10. Бредникова О., Ткач О. Дом дляnomады // LABORATORIUM: журнал соц. исследований. 2010. № 3. С.72–95.
11. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия: пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1993. 133 с.
12. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 176 с.
13. Левин З. И. Восток: идентичность и глобализация. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 166 с.
14. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир / пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 384 с.
15. Думнова Э. М. Менталитет и ментальность в структуре социопространственной идентичности // Идеи и идеалы. 2014. № 2. С. 6–19.

Статья поступила в редакцию 30.12.2020; принята к публикации 28.01.2021

Сведения об авторе

Думнова Эльнара Михайловна, доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления; 630099, Россия, г. Новосибирск ул. Каменская, 56; e-mail: dumnova79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8880-3283>.

Библиографическое описание статьи

Думнова Э. М. Социокультурная адаптация мигрантов и новые виды идентичности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 2. С. 111–116. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-111-116.

References

1. Massey, D. An Evaluation of International Migration Theory. The North American Case. Population and Development Review, no. 20, pp. 699–751, 1994. (In Eng.)
2. Ursua, R. Social Studies and Interaction Measures in Social Policy. International Migration, Social Sciences and Social Policy. International Journal for Social Sciences, no. 32, pp. 207–217, 2001. (In Rus.)
3. Dumnova, E. Studying Mental Constructs: Theoretical-Methodological Foundations. The World of Science, Culture and Education, no. 1, pp. 359–361, 2014. (In Rus.)
4. Ravenstein, E. The Laws of Migration. Journal of the Royal Statistical Society, vol. 52, pp. 241–301, 1889. (In Engl.)
5. Portes, A. Immigrant America. A Portrait (Third edition. Revised, Expanded and Updated). Los Angeles: Berkeley; London: University of California Press, 2006. (In Eng.)
6. Portes, A. Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities. International Migration Review. Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-Born Responses in the Making of Americans. Center for Migration Studies, no. 4, pp. 799–825, 1997. (In Eng.)
7. Sassen, S. The Mobility of Labor and Capital. A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. (In Eng.)

8. Bureiko, N. The International Migration as an Object of Interdisciplinary Studies. *Studia Humanitatis. International Electronic Scholarly Journal*, no. 4, 2014. Web. 18.11.2020. <http://st-hum.ru/content/bureyko-nn-mezhdunarodnaya-migraciya-kak-predmet-mezhdisciplinarnogo-issledovaniya>. (In Rus.)
9. Bukh, A. Japan's National Identity and Foreign Policy: Russia as Japan's 'Other'. M: Novoe literaturnoe jbozrenie, 2012. (In Rus.)
10. Brednikova, O., Tkach, O. The House for the Nomades. *Laboratorium. The Journal for Social Studies*, no. 3, pp. 72–95, 2010. (In Rus.)
11. Attali, J. Millenium. Winners and Losers in the Coming World Order. M: Meshdunar. Otnoshenia, 1993. (In Rus.)
12. Fukuyama, F. Identity: the pursuit of recognition and the politics of rejection. M: Alpina Publisher, 2019. (In Rus.)
13. Levin, Z. The East: Identity and Globalization. M: Institut vostokovedeniya RAN, 2007. (In Rus.)
14. Collier, P. Exodus: how migration is changing our world. M: Izdatelstvo Instituta Gaydara, 2017. (In Rus.)
15. Dumnova, E. Mentality and Mindset in the Structure of Socio-spatial Identity. *Ideas and Ideals*, no. 2, pp. 16–19, 2014. (In Rus.)

Received: December 30, 2020; accepted for publication January 28, 2021

Information about author

Dumnova Elnara M., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management; 56 Kamenskaya st., Novosibirsk, 630099, Russia; e-mail: dumnova79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8880-3283>.

Reference to the article

Dumnova E. M. Socio-Cultural Adaptation of Migrants and New Types of Identity // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 2. PP. 111–116. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-111-116.
